

Лига наций и международные займы

В дни тяжчайшего кризиса мирового хозяйства, охватившего ряд крупнейших капиталистических стран, сущность буржуазного экономического пацифизма и примыкающей к нему концепции так называемого «организованного» капитализма выявлена как никогда, и природа этих завуалированных форм империалистической экспансии вряд ли сможет теперь ввести кого-либо в заблуждение.

Ниже мы даем сжатый анализ одной из наиболее любопытных и поучительных форм финансовой интервенции, на примере которой практическое значение всех пацифистских теорий выступает с необычайной четкостью. Речь идет о так называемых «займах» Лиги Наций, т. е. международных займах, обычно предоставлявшихся за последнее десятилетие отсталым и экономически слабым странам под предлогом восстановления их финансового благополучия. Сущность такого рода займов, прикрываемых «авторитетом» международной пацифистской организации, наглядно вырисовывается на фоне ее деятельности в области «организации экономического мира».

В скобках заметим, что Лига Наций, задуманная сначала версальскими победителями в качестве орудия по преимуществу политического, себя в последующем не оправдала и после тяжелого кризиса, едва не окончившегося для нее катастрофой, была переведена на рельсы экономического пацифизма. В настоящее время Лига специализируется на вопросах облегчения процессов образования монополистического капитализма, и ее деятельность в области международного финансирования представляет собою, как мы увидим дальше, лишь одно из звеньев в цепи устремлений, если не всегда удачных, то во всяком случае объединенных общей и достаточно абстрагированной от действительности концепцией.

Официальную историю своей деятельности на поприще организации этого «экономического мира» Лига Наций начинает обычно с Брюссельской финансовой конференции, происходившей осенью 1920 г. На этой конференции, первой общеевропейской конференции по окончании мировой войны, на которой присутствовали и побежденные страны, был заслушан ряд очень интересных и поучительных докладов о принципах бюджета, внешних и внутренних займах, денежной политике и инфляции, кредите, роли центральных банков и т. д. Доклады эти, сделанные выдающимися финансистами, говорили об отчаянном положении, в котором очутилась буржуазная Европа на другой день по окончании мировой войны; их совокупность дала яркое представление о надвигающейся и почти что неотвратимой катастрофе. Был вынесен ряд панических резолюций, требовавших от правительств проведения решительных и в общем разумных мероприятий по оздоровлению европейских финансов. Эти резолюции с месяц пестрели в заголовках всех газет, а затем были преспокойно оставлены без по-

следствий. Участвовавшие в конференции правительства избрали собственные пути для того, чтобы избежать катастрофы.

Единственным прямым последствием Брюссельской дискуссии было обсуждение в Совете Лиги Наций на шумевшего в то время проекта Тэр-Мюлэна об организации международных кредитов. К этому делу думали было приспособить Женеву. Но поскольку Соединенные Штаты Америки весьма недвусмысленно поставили себя в стороне от европейского хаоса, этот проект, сильно ориентировавшийся на американские кредиты Европе, повис в воздухе и через некоторое время о нем постарались забыть.

Брюссельская конференция послужила однако толчком к попытке капиталистических государств использовать Лигу Наций для изжития финансового кризиса; образование 14 ноября 1920 г. финансового комитета, входящего в состав экономической и финансовой организации Лиги Наций, и открывает отмеченный нами период использования женевской организации для урегулирования некоторых практических проблем финансовой реконструкции Европы. Но речь могла идти очевидно только о тех проблемах, которые не столько имели, сколько должны были иметь международное значение. Определение же последнего момента лежало полностью на усмотрении стран, руководящих Лигой. В силу этого, как показала практика, решение проблемы оздоровления собственной финансовой системы эти страны оставляли за собою и никакое международное обсуждение в этой области не допускалось. Точно также к собственной компетенции они отнесли «оздоровление» финансов своего бывшего противника в мировой войне — Германии (как известно, оно носит название «репарационной системы»). Наконец междусоюзнические долги при всей очевидной «международности» их также были оставлены в ведении национальной политики. В результате в сферу международного обсуждения попали только те проблемы, которые эта национальная политика считала более удобным разрешать в оболочке «международной дискуссии» и под прикрытием «независимой» и «объективной» акции международных организаций.

*
**

Первый такого рода опыт оказания финансовой помощи путем предоставления «займов Лиги Наций» был произведен, как мы упоминали, в отношении Австрии.

Положение Австрии по окончании войны 1914—1918 гг. было едва ли не самым безнадежным и отчаянным. Полный развал экономики и финансов и даже всего государственного устройства этого обломка Габсбургской монархии зашел так далеко, что правительство давно уже не было хозяином положения. Тяжесть репарационных платежей и голод в стране ясно говорили о неминуемом крахе «со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до социальных потрясений», как говорится в одном из докладов комиссии Лиги Наций, обследовавшей положение Австрии. 7 августа 1922 г. австрийское правительство, безуспешно обивавшее перед тем пороги всех европейских столиц в поисках помощи и жившее мелкими подачками, обратилось с отчаянным призывом в Верховному совету союзников. Это обращение было подкреплено недвусмысленной угрозой: бундесканцлер Зейпель сделал сепаратное предложение Италии о включении за определенную финансовую поддержку Австрии в валютную и таможенную систему Италии. Аналогичные переговоры велись и в Берлине. И перед

лицом пресловутого «Anschluss», которого Антанта боялась не менее, чем революции, стучавшейся уже в ворота Вены, было решено вмешаться в это дело.

Но обостренная ситуация заставила вершителей судеб послевоенной Европы избрать путь не прямой финансовой интервенции, обычной для методов капиталистической экспансии, но завуалированной «международной» акцией. Финансовую опеку над Австрией было решено провести под флагом Лиги Наций.

15 августа того же года Совету Лиги было поручено «разработать» программу спасения Австрии от финансового банкротства, программу, уже намеченную в недрах дипломатических канцелярий Парижа и Лондона и в соответственных банках. Поручение это сопровождалось следующим красноречивым наставлением: «Австрия жила за последние три года по преимуществу за счет публичных и частных займов, превратившихся в сущности в дарения. Она жила за счет частной благотворительности и убытков иностранных спекулянтов от игры на понижении кроны. Австрия потребляла значительно больше того, что она производила. До сих пор значительные суммы, которые ей авансировались и которые должны были бы пойти на восстановление ее финансов и экономики, употреблялись на покрытие ежедневных насущных потребностей. Новые ссуды должны быть употреблены на проведение необходимых реформ; в ближайшем будущем Австрия не должна потреблять больше того, что она может производить. Период реформ сам по себе будет очень болезненным. Надо выбирать между периодом трудностей, быть может более тяжелых, чем все те, которые были перенесены с 1919 г., но с надеждой на реальное улучшение в будущем и крушением в нищете и хаотическом бедствии. Для Австрии нет никакой надежды на спасение, если только она не согласится подчинить себя необходимости применения к ней реформ извне...»

Намек был достаточно прозрачен, Лига поняла его с полуслова, и уже через месяц от ее имени был выработан план финансового восстановления или, как его обычно называли, санирования Австрии. 4 октября 1922 г. между Австрией, с одной стороны, и Францией, Италией, Чехо-Словакией и Бельгией — с другой, были подписаны три протокола, намечавшие совокупность мероприятий по такого рода санированию. Над Австрией, которой было торжественно обещано не посягать ни в чем на ее независимость, был установлен международный финансовый контроль, формально осуществлявшийся от имени Лиги Наций. В Вену был назначен верховный комиссар Лиги и при нем состоял комитет из представителей держав, гарантировавших займы, выпущенные для Австрии Лигой Наций. Этот-то комитет и являлся долгие годы, — а отчасти он является таковым и по сей день — фактическим правительством Австрии. Но за потерю самостоятельности (достаточно сказать, что бюджет утверждался сперва комитетом, а потом правительством, и последнее не имело права самостоятельно расходовать или приходить ни одной кроны). Австрия получила 20-летнюю отсрочку платежей репараций. Кроме того с 15 декабря того же года репарационная комиссия освободила от ипотечного залога по репарациям австрийские активы и облигационные обязательства по прежним займам (послевоенным). Вторым существенным мероприятием было предоставление при посредстве Лиги Наций особого краткосрочного займа, предназначавшегося на покрытие бюджетного дефицита. Заем был намечен в размере 3½ миллионов фунтов стерлингов и был размещен следующим образом (в тыс. ф. ст.):

Лондон	1.800
Париж	800
Амстердам	500
Брюссель	100
Стокгольм	100
Цюрих	200

Выпуск этого займа, произведенный через только что учрежденный Национальный банк Австрии, был обеспечен табачной монополией и таможенными поступлениями. Главными гарантами его были Англия, Франция, Италия и Чехо-Словакия, обеспечившие эмиссию в размере 24½% каждая, и Бельгия — в размере 2%.

После сравнительной удачи с первой эмиссией австрийскому правительству было разрешено прибегнуть ко второму, на этот раз уже долгосрочному займу с амортизационным периодом в 20 лет. Этот второй заем на общую сумму в 585 млн. зол. крон был размещен следующим образом:

Кредиторы	Сумма эмиссии	Учетный процент
Английский банк (ф. ст.)	14 млн.	6
Морган и К ^о , Нью-Йорк (долл.)	25 "	7
Стокгольм с Энсильда (шв. крон)	13 "	6
Хоп и К ^о , Амстердам (гульд.)	3 "	6
С-те Женералле Бельвик (бельг. фр.)	25 "	6
Юнион Финанс. де Женев (шв. фр.)	25 "	6
Гостшпарассе, Вена (долл.)	13 "	7
Бан. де Пари и Ли Ба. (фр. фр.)	170 "	6½
Банка д'Италия (лир)	200 "	6½
Чехо-словацкое прав-во (зол. крон)	60 "	—

Одновременно краткосрочные обязательства австрийского правительства по предшествующему займу были конвертированы и соответственные австрийские активы были возвращены в распоряжение этого правительства.

259 млн. крон из этого займа пошли на покрытие прежних кредитов, 50 млн. были депонированы за границей в качестве резерва; таким образом в распоряжении верховного комиссара Лиги для сбалансирования бюджета фактически оставалось около 276 млн. зол. крон. Этот фонд был подкреплен 50 млн. крон, полученными Австрией от внутреннего займа, и 18 млн. крон, поступившими в казну от принудительного размещения облигаций. На базе этих ресурсов в Австрии и была произведена финансовая реставрация посредством сбалансирования государственного бюджета и стабилизации валюты. Нужно сказать при этом, что это мероприятие было осуществлено относительно быстро. Уже к моменту вступления в должность верховного комиссара был запрещен выпуск банковских билетов, а напечатанные банкноты были переданы в распоряжение нового эмиссионного банка, который их впоследствии и использовал. Банк этот начал свои операции с начала 1923 г., а к декабрю того же года, когда австрийская крона упала до $\frac{1}{15000}$ своей стоимости, в Австрии была введена новая, твердая валюта — шиллинг. Не менее энергично, была проведена борьба и с дефицитностью бюджета. Бюджет в 569,7 млн. зол. крон, дававший дефицит в 316,8 млн. крон, правительству было предложено к середине того же 1923 г. механически сократить до 536,9 млн. крон, а бюджет на 1924 г., намеченный в размере 495 млн. крон, был урезан до 438,9 млн. С Австрией, как видим, не особенно церемонились, но зато к концу 1923 г. фактический дефицит был сведен к 158,2 млн.

крон, из которых 76 млн. крон к тому же были отпущены на капитальные вложения. В 1924 г. австрийский бюджет на том же прокрустовом ложе Лиги Наций был сбалансирован с дефицитом лишь в 13 млн. крон, а с 1925 г. он стал активен.

Миссия Лиги Наций была окончена и на 22 сессии ее финансового комитета, 3 сентября 1925 г., было торжественно констатировано, что финансовая стабилизация Австрии достигнута; опека верховного комиссара была снята в середине 1926 г.

Такова внешняя механика этого первого опыта с предоставлением международного займа «под эгидой», как это обычно называют, Лиги Наций. Опыт оказался удачным, и в период относительной стабилизации капиталистической экономики Австрия вступила с более или менее сносными финансами. О том, насколько несложна была внутренняя механика этого дела, когда страна была отдана на откуп англо-французскому, а впоследствии и американскому капиталу, и за чей счет фактически была достигнута стабилизация в Австрии, догадаться не трудно. К этому мы еще вернемся в дальнейшем.

* *

Как бы там ни было, успех окрылил Лигу Наций и стоявших за ней покровителей, и почти одновременно с санированием Австрии аналогичная операция была проведена в отношении другой побежденной страны — Венгрии. Разница состояла только в том, что если Австрия хотя бы формально, но все же сама обратилась за помощью к Лиге Наций, то за Венгрию в этом отношении постарались ее соседи — Чехо-Словакия, Румыния, Югославия, — рассчитывавшие еще чем-нибудь поживиться при отдаче ограбленной ими перед тем, но не «додушенной» еще страны, на разграбление международного капитала. 29 сентября 1923 г. правительства этих стран обратились в Совет Лиги Наций с указанием на трудность их положения «в связи с финансовым хаосом, господствующим в соседней с ними Венгрии», и на желательность выработки плана финансовой реставрации этой страны. Ремонтная комиссия со своей стороны санкционировала это предложение, и 14 марта следующего 1924 г. Венгрия должна была подписать протокол, устанавливающий условия и рамки помощи, которой она не просила. В Будапешт был, по австрийскому образцу, назначен верховный комиссар, фактически облеченный диктаторскими полномочиями, и 2 июля того же года был выпущен третий заем Лиги Наций на сумму в 10 млн. ф. ст. Заем размещен следующим образом:

Лондон	7.902.700	ф. ст.
Нью-Йорк	1.733.606	долл.
Амстердам	433.605	ф. ст.
Стокгольм	280.772	" "
Рим	1.696.864	" "
Швейцария	1.226.996	" "
Прага	568.815	" "
Венгрия	543.195	" "

Заем гарантировался Англией, Францией, Италией, Чехо-Словакией, Румынией и Югославией. Представители этих стран образовали особую контрольную комиссию, наряду с комиссаром Лиги руководившей финансовой и экономической жизнью страны.

Операция с Венгрией также удалась; на подробностях, поскольку они мало отличаются от условий санирования Австрии, мы останавливаться не будем.

Четвертый международный заем, проведенный через Лигу Наций, был предоставлен вольному городу Данцигу.

История его несложна. Еще в 1921 г. верховный комиссар Лиги Наций (напоминаем, что Данциг отдан под опеку Лиги) обратил внимание на его тяжелое экономическое положение. После ряда обследований и докладов финансовый комитет Лиги занялся рассмотрением плана финансовой стабилизации Данцига, представленного его муниципалитетом. В основе этого плана лежало предоставление Вольному городу международного займа. В данном случае это не представляло никаких трудностей, так как и до этого времени Данциг фактически находился в финансовой зависимости от стран, руководивших Лигой и санкционировавших от ее имени заключение того или иного займа. В марте 1925 г. такой заем в размере 1 600 000 ф. ст. был предоставлен и под руководством международного комитета в течение полутора лет была достигнута стабилизация финансового положения города.

Пятый по счету заем Лиги Наций был предоставлен Эстонии. В сентябре 1924 г. эстонское правительство обратилось в Лигу Наций с просьбой прислать авторитетную комиссию для обследования ее экономического и финансового положения и для консультации по некоторым практическим проблемам из этой области. В начале следующего года финансовый комитет заслушал доклад посланной им комиссии и вынес несколько резолюций о желательности некоторых реформ в финансовой системе Эстонии, как-то — изменения статута Эстонского банка создания ипотечного института и пр.

Тем временем политическая обстановка в Эстонии заметно обострилась, произошло памятное рабочее восстание и расправа с ним — и международный капитал спешит вмешаться более активно в дело финансового укрепления Эстонии, этой «передовой наблюдательной вышки европейской цивилизации на востоке», по словам председателя комиссии, обследовавшей Эстонию, Янсена.

И действительно, на 43-й сессии совета Лиги Наций, 10 декабря 1926 г., по докладу финансового комитета было принято решение об оказании Эстонии помощи в виде международного займа в 1 350 тыс. ф. ст. В тот же день Эстония подписала протокол, устанавливающий условия и порядок использования этого займа. В основном эти условия сводились к назначению суррогата верховного комиссара — так называемого фидуциарного комиссара и «советника» при Эстонском национальном банке. Правительству Эстонии было кроме того «рекомендовано» провести финансовую реформу, издавая в этих целях законы о реорганизации эмиссионного банка, о передаче этому банку уже выпущенных билетов государственного казначейства, о монополии на дальнейшие эмиссии и наконец о денежном обращении. Из общей суммы займа 1 млн. ф. ст. был внесен в названный банк уже в декабре 1927 г., и стабилизация эстонской валюты была формально проведена с 1 января 1928 г.

На следующей своей сессии, в марте этого года, Совет Лиги снова «поздравил себя» с очередным успехом в деле развития системы международных займов «под эгидой Лиги Наций».

Расширяя диапазон деятельности в этой области, Лига осуществила и два комбинированных займа — по оказанию помощи греческим и болгарским беженцам и параллельно для стабилизации финансового положения Болгарии и Греции.

Возникновение этого вопроса относится к тому периоду, когда при поражении греческой армии в Анатолии, в 1922 г., греческое население прибрежных районов Малой Азии эвакуировалось вместе с войсками в Грецию, и отсталая, разоренная войной страна с населением, едва достигшим 5 000 000, очутилась перед трудной задачей первой помощи и дальнейшего устройства 1 400 000 эмигрантов из Турции. Греческое правительство не было в состоянии даже прокормить эту массу людей, среди которых свирепствовали голод и повальные болезни. В феврале 1923 г. оно обращается к Совету Лиги Наций с просьбой «о моральной и технической поддержке» и о займе в 10 млн. ф. ст.

По рассмотрении этого вопроса Лига Наций назначила прежде всего верховного комиссара по делам беженцев — д-ра Ф. Нансена — и создала особое «Автономное бюро по устройству греческих беженцев», находившееся в ведении ее финансового комитета. На это бюро и была возложена задача оказания помощи беженцам и устройства их жизни на новых местах. В декабре 1924 г. был выпущен международный заем. Подписка на него была произведена следующим образом:

Лондон	7.500 тыс. ф. ст.
Нью-Йорк	2.300 " " "
Афины	2.500 " " "

Однако в отличие от обычных способов размещения международных займов, подписка на греческий заем была произведена на основах краткосрочной эмиссии «в силу недостаточной политической стабилизации страны», как отмечалось в резолюции Совета Лиги. Дело было решено таким образом, что Английский банк, в котором была депонирована сумма, полученная от реализации займа, выдавал автономной организации авансы, которые передавались ею греческим властям, действовавшим в свою очередь под контролем комиссара Лиги. Авансы эти вскоре же были почти исчерпаны и пошли на следующие цели:

Устройство сельскохозяйственных колоний	7.911.023 ф. ст.
Поселение в горах	1.051.174 " "
Расходы по администрации	113.658 " "

Заем дал возможность так или иначе устроить 170 тыс. семейств, т. е. больше половины всех беженцев. Но это вопроса не разрешало. С другой стороны, в самой Греции, отпустившей, как мы видели, также немалые средства на это дело, произошло значительное обострение перманентной для этой страны финансовой депрессии. Весь успех проделанной работы этим естественно ставился под вопросом, и финансовые группировки, стоявшие за спиной Лиги Наций, опасаясь за судьбу своих инвестиций, решили тогда расширить плацдарм своей «благотворительности» до размеров обычной финансовой интервенции. Лиге Наций было снова поручено разработать по установившемуся уже шаблону программу этой интервенции, осуществив ее опять-таки под видом международного займа для «оздоровления греческих финансов».

В сентябре 1927 г. греческое правительство подписало соответственный протокол и на происходившем в то время VIII собрании Лиги Наций были утверждены условия предоставления ему второго займа — в 9 млн. ф. ст. Из этой суммы 3 млн. ф. ст. предназначались на завершение устройства беженцев, 3 млн. на ликвидацию бюджетного дефицита прежних лет и 3 млн. на стабилизацию драхмы.

Заем гарантировался всеми поступлениями в греческую казну, в том числе и от табачной монополии, которые были поставлены под контроль международной финансовой комиссии (учрежденной еще до войны для контроля над погашением международных займов, предоставленных Греции в конце прошлого столетия). Амортизация займа намечена в 30-летний срок.

Как обычно, финансовые реформы были продиктованы греческому правительству и проведены через парламент в порядке исключительных законов. Дело финансовой стабилизации страны было и здесь фактически изъято из рук правительства и передано исполнительному органу международных кредиторов. Было сделано только одно послабление: поскольку Греция во время войны выступала на стороне союзников, она была избавлена от назначения верховного комиссара; функции его впрочем с успехом выполняла упомянутая международная комиссия, так что фактический режим мало в чем отличался от условий санирования Австрии и Венгрии.

Приблизительно таким же путем была проделана и другая операция с комбинированным займом в Болгарии.

Как и Греция, эта страна очутилась перед необходимостью устройства и размещения 200 000 болгар, вынужденных покинуть свое местожительство в силу преследований, которым они подверглись со стороны румын, сербов и греков на территориях, отошедших от Болгарии по договору в Нейи. Но Болгария была побежденной страной и на помощь ей решили притти только тогда, когда увидели, что она стоит перед экономическим крахом. «Улучшение» политических условий в стране (фашистский переворот) и урегулирование вопроса об уплате болгарской доли репараций создали обстановку, благоприятную для финансовой интервенции; соответственное обращение болгарского правительства в Совет Лиги было рассмотрено и Болгарии разрешено приступить к переговорам с банковскими кругами о предоставлении ей займа. После того, как Английский банк дал согласие на заем в 400 тыс. ф. ст., в Женеве был разработан план использования этого займа и определены гарантии, которые должно было дать болгарское правительство. По подписанному 8 сентября 1926 г. протоколу в Софии учреждалась должность верховного комиссара Лиги Наций, руководящего всей работой по размещению беженцев и контролирующего исполнение соответствующих распоряжений правительственными властями. Кредиты Английского банка поступали в распоряжение комиссара, который передавал их властям по утверждаемым им сметам. Доходы правительства от некоторых монополий и от железных дорог ставились в порядке гарантий под контроль комиссара.

Первым же актом со стороны этого комиссара явился отказ в утверждении составленной болгарскими программами расселения беженцев. Сметы были сильно урезаны, а беженцев было запрещено размещать ближе, чем в 50 километрах от границ с Румынией и Югославией.

9 июня 1928 г. Совет снова разрешил Болгарии произвести заем. В декабре того же года реализуется новая эмиссия болгарского займа на сумму в 2 873 091 ф. ст., из которых было размещено в Лондоне 1 750 тыс. ф. ст. и в Нью-Йорке 4 500 тыс. долларов. Остальное было покрыто в Голландии, Швейцарии и Италии. Заем естественно находился в распоряжении верховного комиссара и был обеспечен дополнительными гарантиями — спичечной монополией и акцизами на соль и на сахар.

Аппетит, как известно, приходит во время еды. Вскоре же международный капитал, проникший в страну под видом «гуманитарной помощи», закрепил свои позиции и стал диктовать, как и в Греции, расширение сферы «содействия» Лиги Наций: Болгарии было «рекомендовано» произвести реорганизацию ее финансовой системы, так как «при отсутствии стабильности в финансовом положении Болгарии международная помощь, ей оказанная, была бы скопрометирована». Дальше все идет, как по маслу. Болгарское правительство обращается в Совет Лиги с ходатайством о займе для оздоровления финансов страны; Лига направляет в Болгарию комиссию для всестороннего обследования ее экономического и финансового положения, составляется новый протокол, Болгария дает в нем ряд новых гарантий и в конце года ей предоставляется «заем реконструкции» в 4½ млн. ф. ст. В отношении администрирования этим новым займом устанавливается система, аналогичная существовавшей в Греции, с той только разницей, что к числу контролирующих органов прибавлена репарационная комиссия, а общие условия использования кредита в связи с тем, что Болгария — побежденная страна, несколько отягчены.

* * *

Для полноты картины мы упомянем еще о двух неудавшихся попытках проведения под «эгидой» Лиги Наций финансовой интервенции «великих» держав.

Первая из них — достаточно скандальная история с неудачным навязыванием Португалии санирования ее финансов. Началась она внешне вполне прилично. Осенью 1927 г. Португалия, обремененная огромной задолженностью по прежним займам (до 10 млн. эскуадо) и задыхавшаяся в тисках финансового кризиса, пыталась получить у своих кредиторов, в первую очередь у Англии, мораториум. Не добившись в этом направлении благоприятных результатов, Португалия решила попытать счастья в Лиге Наций, рассчитывая при этом, что в качестве «страны победительницы» она сможет получить заем на условиях, не являющихся унижительными для независимой страны. После соответственного обращения в Совет Лиги в Португалию была направлена комиссия для обследования дел на месте. Совету был представлен доклад. Но дальнейшая история теряется в архивах Лиги Наций. Известно только, что, ознакомившись с выработанной Лигой программой санирования финансов, португальское правительство самым решительным образом отклонило ее, поскольку формы контроля, предложенные Лигой, даже в ослабленном виде были трудно совместимы с понятием о государственном суверенитете. «Форма контроля, — говорится в официальном коммюнике по этому поводу, — намеченные Лигой Наций, не могут быть рекомендованы парламенту ни одним португальским правительством». Подробности переговоров по этому поводу, вероятно достаточно красочные, остаются к сожалению неизвестными.

Точно такое же фиаско потерпело и намерение «дать» через Лигу Наций заем Саарской области. Политические пружины этого дела впрочем были настолько ясны, что Германии удалось без особого труда похоронить это выступление женевской организации, прикрывавшей попытку Франции укрепить свои экономические позиции в этом важном для нее угольном бассейне посредством «международного» займа.

* * *

Такова в самых общих чертах практика «займов Лиги Наций». За последние годы, как мы видели, она получила довольно большое применение — общая сумма таких займов достигает круглой цифры в 82 млн. ф. ст. Одно это делает небезынтересным анализ того, чем же в сущности являются эти «займы», каковы истинные цели, преследуемые ими, и каковы экономические и политические последствия их.

Нет необходимости разумеется говорить о том, что Лига Наций считает эти займы одним из наиболее «показательных» своих успехов на поприще пресловутой «организации» экономического мира, являющегося, как упоминалось в начале этой статьи, одним из ее официальных лозунгов. В ряде резолюций ассамблеи Лиги Наций неизменно «поздравляли себя» с успешным преодолением финансово-экономического хаоса и с возвратом стран, бывших объектом санирования, к «нормальным» условиям, к «установлению экономического и социального порядка внутри страны и к консолидации и улучшению политических отношений с другими государствами». Вместе с тем разумеется во всех печатных и устных упражнениях пацифистов всех стран эти «достижения» превозносятся до небес и выставляются как новая форма международного экономического «сотрудничества», как новый этап к экономическому «разоружению» народов.

Посмотрим же однако, отбросив в сторону всю эту пацифистскую болтологию, только затемняющую дело (что впрочем и является ее назначением), что представляют собою все эти «займы Лиги Наций». Для этого нам надо сперва сделать несколько весьма существенных уточнений.

Прежде всего следует выяснить, правильно ли дано определение описанной выше формы международного финансирования как займов. И второе — какова в этом деле роль Лиги Наций?

Известно, что международный заем, как и всякий вообще заем, предполагает наличие того, что на юридическом языке носит название свободного соглашения. Между тем мы видели, что ни в одном из приведенных нами случаев международного финансирования ничего подобного не было. Если финансовая реконструкция Австрии и началась с формальной просьбы последней о помощи, то формы и методы этой помощи, в частности условия и размер займа, были установлены не путем добровольного и обоюдного соглашения между нею и ее кредиторами. Достаточно напомнить, что принятие условий такого рода «займа» потребовало приостановления действия австрийской конституции и проведения соответственных постановлений через парламент в порядке исключительных законов; самое главное — Австрии пришлось поступиться основными элементами государственного суверенитета, подчинив ряд важнейших функций правительства иностранному контролю и даже управлению. Очевидно, что с займами, как таковыми, австрийский «заем» ничего общего не имеет.

Еще более показательными являются эстонский и данцигский «займы». Ведь и Эстония и Данциг просили Лигу Наций только о посылке комиссий для обследования их финансового положения и для последующей консультации. Вопрос же о займе был поставлен самой Лигой. Равным образом и в Болгарии и в Греции речь шла сперва только о помощи беженцам. И только тогда, когда этим странам были открыты кредиты и при помощи контроля со стороны органов Лиги Наций были достаточно закреплены позиции инвестированного иностранного капитала, перед ними был поставлен вопрос о займе, на этот раз уже для санирования их финансового положения. Ни Болгария, ни

Греция вопроса о необходимости такого санирования не ставили. Под видом займа мы здесь имеем дело с явлением совершенно другого порядка.

Но пожалуй самый колоритный случай — это с Венгрией. Здесь не было ни формальной просьбы самой Венгрии, ни «инициативы» со стороны Лиги Наций, а заем был навязан этой стране по требованию соседних с ней государств; это было прямое вмешательство в ее внутренние дела с ультимативным предписанием подчиниться международной финансовой интервенции, которая только впоследствии приличия ради была завуалирована «авторитетом» Лиги Наций!

При всей осторожности и продуманности языка официальных документов Лиги Наций в них иногда проскальзывает истина. Примером может служить, скажем, упоминаемое во всех документах этого рода выражение, что «Совет Лиги Наций разрешил болгарскому правительству приступить к переговорам о предоставлении ему займа»¹. Это «разрешил» — чрезвычайно характерно, ибо оно, как мы видели, отражает то, что имеет место на самом деле. Если же посмотреть, как в официозных изданиях той же Лиги это расшифровывается, мы получим как раз то, что нами было установлено с самого начала. Так, в отчете о работе экономической и финансовой секции секретариата Лиги говорится без обиняков: «В течение ряда лет Болгарии не было рекомендовано обращаться с просьбой (о займе), поскольку внутреннее положение ее и известное количество факторов внешнего порядка не могли еще способствовать созданию элементов, благоприятствующих успеху предприятия такого рода. Весною 1926 г. обстоятельства были признаны благоприятными и болгарское правительство выступило с просьбой о займе»². То же самое говорится и в отношении Эстонии: «когда два года спустя, в 1926 г., эстонское правительство снова обратилось к финансовому комитету (за консультацией), то директива совета, данная в 1924 г., была расширена и комитет занялся вопросом о банковской и денежной реформе в Эстонии, включая вопрос о займе»³.

Шила в мешке, как говорится, не утаишь, и то, что громко именуется «займом Лиги Наций», на самом деле является обычной в условиях капитализма финансовой интервенцией, наступлением крупных капиталистических концернов на экономическую независимость малых стран. Не заем для оздоровления и стабилизации финансов той или иной страны, а средство для последующего проникновения в эту страну крупного капитала, средство для последующего ее закабаления, превращения в колонию или полуколонию — вот что представляет собою «заем Лиги Наций».

Второе, что требует такого же «уточнения», это вопрос — причем здесь Лига Наций? Какую роль играет она в этих займах-интервенциях?

Очевидно, что деятельность Лиги Наций в области международного финансирования является лишь одним из моментов «деятельности» ее по установлению «экономического мира». Программа же экономического пацифизма, лежащая в основе этой деятельности, преследует, как известно, две основных задачи. Первая из них состоит в максимальном завуалировании при помощи пацифистской шумихи экономической экспансии империалистических государств. В этой части экономической пацифизм играет роль ширмы, прикрывающей наступление

¹ См. напр. „Annuaire de la S. de N.“ за 1920—1927 г., стр. 479.

² „Organisation économique et financière de la S. de N.“ Женева, 1928 г., стр. 38.

³ Там же, стр. 12.

крупного капитала и подготовку экономических войн против экономически слабых и отсталых стран. Вторая задача заключается в поддержке иллюзий об экономической свободе и равенстве всех стран — для создания условий, благоприятствующих свободному проникновению крупного капитала в независимые и полунезависимые государства, экономически еще им не освоенные. Экономический пацифизм является здесь орудием «экономического разоружения» таких государств и ведет борьбу с таможенными барьерами и прочими средствами самозащиты против экспансии «великих» держав, к которым вынуждены прибегать малые страны. Очевидно и в данном случае мы имеем дело с выполнением Лигой Наций ее обычных функций. «Займы», связанные с ее именем, являются, как мы сказали, обычной формой финансовой интервенции, и роль Лиги в этих интервенциях сводится к прикрытию их «авторитетом» международной пацифистской организации, лозунгом которой является «сохранение всеобщего мира». Как и всегда, Лига не больше, чем ширма, прикрывающая ожесточенную империалистическую конкуренцию, борьбу за новые рынки, экспансию «великих» держав и руководящих ими крупных банковских группировок.

Сама Лига вынуждена косвенно это признать. В недавно вышедшем официозном издании, посвященном методологии и принципам финансовой реставрации, предпринимаемой Лигой Наций, мы читаем: «Официальному обращению к Совету (с просьбой о займе) обычно предшествует серия частных переговоров. Опубликованных протоколов официальных переговоров нет, но таковые имеют тем не менее место каждый раз. Заметим здесь же в скобках, что, в отличие от формальной публичности работ Лиги в других областях, все, что касается данной области, строго засекречено и, как отмечает не без гордости то же издание, «секретность обсуждения всегда хорошо оберегалась». Штрих, лишний раз характеризующий сущность «благотворительности» Лиги Наций¹. Впрочем можно вполне согласиться, что такая предосторожность в делах, касающихся методологии и принципов финансовой интервенции, далеко не лишняя.

Но и после этих «частных переговоров», обычно ведущихся помимо Лиги, ее роль достаточно убога и достаточно специфична. Так, по свидетельству уже цитированного нами издания «две первые миссии (санирование Австрии и Венгрии) были получены Советом Лиги в рамках заранее составленного и утвержденного плана»². Оставалось следовательно лишь привесить этикетку «made in Geneva» и «высокое» признание Лиги этим исчерпывалось.

* * *

Итак мы имеем дело не с займами, а с завуалированной формой финансовой интервенции, и не с Лигой Наций, а с международными банками, не с экономическим миром, а с экономической войной, войной крупных капиталистических стран против малых и отсталых государств.

Интереснее всего отметить, что при всем этом Лиге Наций приходится играть здесь роль, ей вовсе не свойственную. Ей приходится выступать в качестве кредитора разоренных и слабых стран для восстановления их экономической стабилизации, т. е. предназначать хотя

¹ „Principes et méthodes de l'oeuvre de reconstruction financière entreprise sous les auspices de la S. de N.“ Genève, 1930, стр. 19.

² Там же, стр. 16.

бы на словах свои займы для целей мира. Между тем у Лиги Наций имеются свои определенные принципы в той же области международного финансирования, направленные к прямо противоположным целям — не для организации мира, а для организации войны. Мы имеем в виду систему займов для оказания поддержки той стране, являющейся членом Лиги Наций, которая подвергнется нападению со стороны другого государства, систему, известную под названием Финского плана финансовой помощи. План этот, предложенный финским правительством, предусматривает поддержку со стороны всех членов Женевской организации тех «малых стран» (Финляндия имела в виду прежде всего самое себя), которые «подвергнутся» агрессии со стороны их соседей (читай СССР); эта поддержка должна была бы выразиться в финансировании ведения войны против этих «соседей» — не членом Лиги всеми остальными участниками ее. Лигой Наций была выработана сложная система такого финансирования, нашедшая свое выражение в конечном итоге в подписанной рядом стран на последней XI ассамблее Лиги «конвенции о финансовой помощи». Мы не будем здесь останавливаться на деталях этой конвенции — данная тема настолько важна и поучительна, что требует специальной трактовки; отметим лишь — эта финансовая помощь означает, что при вооруженном столкновении с каким-либо из членов Лиги противной стороне придется считаться с фактом ведения против нее войны всеми 56 государствами, являющимися членами этой «миролюбивой» организации.

Не создание нормальных экономических взаимоотношений между странами на началах полного равенства и независимости, но экономическая война крупных и сильных против малых и слабых — вот что является основной задачей Лиги Наций, осуществляющей ее под маской экономического пацифизма. Все работы Лиги проникнуты этой целью и недаром именно в Женеве был впервые поднят вопрос о пресловутом «советском демпинге», что дало сигнал к общей атаке на советский экспорт.

Неудивительно, что проникнутая такими идеалами и преследующая такие цели Лига Наций не могла изменить себе в рассмотренной нами области санирования Австрии, Венгрии, Болгарии и др. стран. Неудивительно, что ее «помощь» вылилась в содействие закреплению позиций международного капитала в этих странах, что оно способствовало закабалению их экономики и финансов. На ряду с боязнью революций, грозивших этим странам в период господствовавшего в них хозяйственного хаоса, что всегда учитывалось при предоставлении «займов Лиги Наций», «великие» державы, победившие в мировой войне, воспользовались экономическим ослаблением этих государств для проникновения в них и вовлечения их в орбиту своего господства. Займы открыли дорогу крупному капиталу и вот результат: английский банковский капитал держит в руках командные высоты в Австрии, Венгрии, Греции, Эстонии через посредство Barclay's Bank и London Joint Citys Midland Bank, контролирующих Афинский банк, American British Corp, контролирующего Boden-kredit Anstalt в Вене и Pester Commercial Bank и т. д. Французский Banque de Paris et des Pays-Bas контролирует Национальный банк в Софии и ряд кредитных учреждений в Венгрии и Австрии. Итальянский капитал закрепился в тех же странах через посредство Banca Commerciale и Credito Italiano, контролирующих Banca Ungaro-Italiano и Banca di Credito Italo-Vievueese и т. д.

Между всеми этими группировками идет конечно ожесточенная борьба за преобладание на том или ином рынке, но в совокупности они создают такую стальную, неразрывную паутину, опутывающую

страны Балканского полуострова и средней Европы, от которой им в условиях капитализма уже не избавиться. «Займы» Лиги Наций принесли с собою конец их экономической, а вместе с тем и политической самостоятельности.

Вряд ли нужно указывать, что санирование этих стран, приведшее к временной и непрочной стабилизации их экономического положения, было целиком и полностью проведено за счет трудящихся классов. Приведенные таблицы внешней задолженности и стоимости жизни наглядно говорят об этом.

Внешняя задолженность

	1922/23 г.	1926 г.	1928/29 г.
Австрия, в млн. шилл.	96,0	1.992,6	2.209,0
Болгария, в млн. лев.	19,8	35,1	35,8
Венгрия, в млн. пенго	4,4	14,8	—
Греция, в млн. драхм	11,1	28,7	29,8

Стоимость жизни

(в процентах)

Страны	1914 г.	1923 г.	1926 г.	1929 г.
Австрия	100	76	103	112
Венгрия	100	116	103	119
Болгария	100	—	104	112,1
Греция	100	109	126,4	129,3
Эстония	100	94	107	121

Как говорится, комментарии излишни. Что «займы Лиги Наций» имели своим последствием ухудшение экономического положения санированных стран и условий жизни трудящихся классов — это лишний раз подтверждает наш вывод о том, что мы здесь имеем дело с наиболее опасной формой империалистической экспансии нашего времени — экспансии, прикрываемой дымовой завесой пацифизма.